

Ло Фаньчэнь с мрачным лицом сказал:

— Все, разойдись! — Жаньцин! Почему ты сначала не подумал головой, прежде чем действовать! Ты знаешь, как о тебе отзываются?!

Вэй Жаньцин затаил обиду, а после выговора Ло Фаньчэня мгновенно выплеснул негодование:

— Это моё личное дело, тебе нечего лезть!

Ло Фаньчэнь, сдерживая гнев, ответил:

— То, что ты на лошади врезался в людей на улице — не личное дело.

Сказав это, он посмотрел на Тан Ли и Хун Яня:

— Прошу прощения у вас обоих, примите небольшую компенсацию.

Его телохранитель позади быстро спрыгнул с коня, достал из-за пазухи тугой кошелёк и протянул его Тан Ли.

Тан Ли молча смотрела на кошелёк. Кажется, у Лоу Тинфэна уже был опыт, когда он помогал Ло Фаньчэню решать проблемы деньгами.

Это было в период, когда братство Аосюэ Фаньчэнь было на пике славы. Он с Ло Фаньчэнем и несколькими другими пошли пообедать в винный павильон. Ло Фаньчэнь, желая покрасоваться и зарезервировать весь зал, выгнал всех посетителей. В то время многие были этим недовольны и ворчали, но подверглись жестоким угрозам со стороны телохранителей Ло Фаньчэня. В конце концов, именно он выступил посредником и заплатил ещё немного серебра, чтобы разогнать собравшуюся толпу.

Тогда Ло Фаньчэнь ещё смеялся над ним, что он боится проблем, мол, не велика беда подрасться, и что сила говорит сама за себя, независимо от правоты!

Не ожидала, что сейчас Ло Фаньчэнь неожиданно стал удивительно скромным.

Однако Тан Ли не взяла деньги. Когда она оказалась в другой позиции, она впервые обнаружила, что принимать деньги — это очень неприятное дело. И слова Ло Фаньчэня были верны: всё решает сила. Она насмешливо посмотрела на Вэй Жаньцина позади Ло Фаньчэня и сказала:

— Хочешь решить проблему деньгами? Не выйдет.

Вэй Жаньцин, держа в руке меч, указал на неё и Хун Яня:

— Как раз кстати, стерва, раз осмелилась распространять мою личную информацию, заплатишь сполна.

Ло Фаньчэнь в гневе сказал:

— Жаньцин, заткнись! Ты даже не разобрался, кто распространил информацию!

Ло Фаньчэнь шагнул вперёд, и лошадь, которую он вёл за поводья, показалась наполовину. Тан Ли ошеломлённо застыла на месте. Сяохуа...

Божественный скакун тысячу ли Цин Тэнхуа, весь белоснежный, с мягкой гривой, лишь на ногах узоры, похожие на зелёные лозы, будто ступает по терновнику.

Тан Ли заметила, что живот у Сяохуа слегка округлился, а ноги стали крепче, чем раньше. Это... она беременна?...

Сяохуа была кобылой. Раньше Ло Фаньчэнь ещё говорил, что если найти в этой игре другого Цин Тэнхуа, возможно, удастся их свести, и тогда родится жеребёнок — вот это будет большая удача. Прикинув по времени, с тех пор, как они с Ло Фаньчэнем отделились друг от друга, прошло уже почти три-четыре месяца, и он не был близок с Сяохуа. Даже если виделись, то мельком. Несколько дней назад, когда он ушёл из Аосюэ Фаньчэнь, он думал, что Ло Фаньчэнь продаст Сяохуа, но оказалось, нет...

Тан Ли вдруг перестала хотеть спорить дальше. Она дёрнула за полу одежды Хун Яня, и они тихо покинули центр рынка.

Идя, Тан Ли сказала Хун Яню:

— Брат Янь, давай переедем. Переедем в Чэнду. Нас слишком мало, нужно набрать внутренних и внешних учеников. Тогда не придётся бояться, что нас мало, и мы не сможем дать отпор обидчикам.

Хун Янь на мгновение замедлил шаг и одобрительно сказал:

— Действительно стоит переехать в место побольше, но не сюда.

Тан Ли не поняла. Хун Янь пристально посмотрел на неё:

— Ты веришь мне?

Тан Ли удивилась. Какое отношение это имеет к вере? Но всё же сказала:

— Верю.

Это не было формальностью по отношению к Хун Яню, она действительно чувствовала, что может довериться. В конце концов, сейчас у неё нет ни денег, ни людей — система первым делом не позволит, да и нечего другим замышлять против неё.

Хун Янь протянул руку, желая погладить её по волосам, но всё же это было неуместно. Он улыбнулся:

— У меня для тебя подарок.

Хун Янь верхом на лошади повёз Тан Ли прочь из Чэнду.

За городом пейзажи хоть и были пышными, но людей становилось всё меньше. И направление, в котором они двигались... всё ближе к Бэй Му.

Тан Ли наконец не выдержала и спросила:

— Куда мы направляемся? В Бэй Му? Если пройти ещё десять ли вперёд, будет река Лин. Там только висячий железный мост, дальше не проехать.

— Ты бывала на той стороне железного моста?

— Нет, но я слышала, что район у моста называют Малый Цзянчжоу. Это серая зона, выживающая между Бэй Му и Нань Ю, там обосновались речные разбойники.

Хун Янь кивнул:

— Там с трёх сторон вода, легко защищаться и трудно атаковать — хорошее место для накопления провианта и размещения войск.

Услышав от Хун Яня о накоплении провианта и войск, сердце Тан Ли ёкнуло. Хун Янь обернулся посмотреть на неё:

— Хочешь ли ты перевезти свой дом туда?

Хочешь ли ты перевезти свой дом туда?

Хочешь ли ты перевезти свой дом туда?

Хочешь ли ты перевезти свой дом туда?

Что это значит? Собирается накапливать войска для восстания? Или просто поднять бандитское знамя и в суматохе урвать свою долю?

Тан Ли задумалась. Честно говоря, Малый Цзянчжоу действительно неплохая база. Уже одно то, что он окружён водой с трёх сторон, а с одной стороны опасный проход, действительно можно назвать один воин в узком проходе сдержит тысячи. А если развернуть на Малом Цзянчжоу Поле ратной славы, не говоря уже о том, сколько территории и людей можно расширить, даже половина города, которой равен Малый Цзянчжоу, достаточна для развития торговли, водного транспорта и накопления капитала для будущего строительства армии.

Но сейчас, по самым скромным подсчётам, включая девчущку, которая ещё только умеет есть конфеты из османтуса, их всего пять человек. Как они смогут захватить такое колючее место? Из-за отсутствия карты Тан Ли примерно прикинула: чтобы поглотить Малый Цзянчжоу, нужно как минимум целое подразделение, как ранее контролируемый Шуй Мэнша Юэлюша — отбор большого количества элиты из братства, формирование команды из пятидесяти человек.

Хун Янь с уверенностью сказал:

— Не волнуйся. Если ты согласна, остальное предоставь мне.

Тан Ли слегка замешкалась и вдруг спросила:

— Что тебе нужно от меня?

Подозрительные моменты в этом мужчине внезапно, как прилив, вышли на берег. От случая с пандой-малышом до нынешних нескольких слов — везде сквозит странность. Недаром Хун Янь спросил, готова ли она довериться. Но даже если она и готова ему доверять, это не значит, что она наивно полагает, будто у Хун Яня нет своих целей.

Если бы ему действительно ничего не было нужно, если бы Хун Янь был беззаветно предан ей, то ещё при первой встрече он должен был дать ей знать, что уже задумал захватить Малый Цзянчжоу. Теперь же, когда он высказался, очевидно, Малый Цзянчжоу уже давно был в его кармане.

Он вываливает своё сокровище перед Тан Ли, демонстрируя свои возможности. Чего он хочет

добиться? Если бы здесь не было никакой скрытой игры, Тан Ли ни за что бы не поверила.

Неужели он хочет фактический контроль над Тайными Вратами?

Если да, то придётся расстаться. Тан Ли посмотрела на придорожные дикие травы и щебень. Успеет ли она сейчас спрыгнуть?...

— Изначально я просто хотел подарить тебе Малый Цзянчжоу. Но, поразмыслив, я действительно кое-чего хочу.

Хун Янь слегка натянул поводья в руках, во взгляде была решимость поставить всё на кон. Гнедой конь сначала замедлил шаг, затем снова побежал легко:

— Поедем со мной в Бэй Му.

По сравнению с влажным климатом Нань Ю, пышной растительностью, опасными высокими горами и ущельями на западе, изящными садами и полями на востоке, Бэй Му казался более величественным и свободным: леса, снежные равнины, жёлтые пески за Великой стеной, сухие стены суровой зимой...

С тех пор как Лоу Тинфэн выбрал служение Нань Ю, но несколько раз терпел неудачи, Юй Лоу в облике Тан Ли действительно думал о том, чтобы сменить курс и развиваться в Бэй Му. Однако знания о Бэй Му ограничивались лишь несколькими стычками на Полях ратной славы двух государств, да ещё запутанными отношениями Цзян Ли и Хэй Чэна, в которых совершенно ничего не было понятно.

Тан Ли сказала:

— Какая связь у Малого Цзянчжоу с Бэй Му? А если я не поеду?

Спина Хун Яня, прямая и статная, казалась слегка напряжённой. Он медленно произнёс:

— Есть некоторая связь. Если ты не поедешь... я не стану тебя принуждать.

Тан Ли кивнула:

— Я поняла твой смысл, брат Янь, спасибо тебе. Но я всё же...

Не закончив фразы, она подняла голову и увидела вдалеке повозку. Возницей был дядя Хун, а за серой занавеской повозки тётушка Хун, держа на руках девчушку, радостно махала им. Девчушка тоненьким голоском кричала:

— Сестричка!

Хун Янь спокойно сказал:

— Я сказал родителям, что сегодня нужно закупить провизию, и попросил их нанять в городке повозку. Нужно было только взять с собой младшую сестрёнку и панду-малыша.

Тан Ли в изумлении подняла на него взгляд. Обычно мягкое лицо Хун Яня стало глубоким и непостижимым. Он сказал:

— Нужно уезжать сегодня вечером, иначе не успеем.

С того момента, как их маленький дворик попал под наблюдение, он понял, что пришло время решиться уехать.

<http://bllate.org/book/15606/1393411>